

УДК 327.7

РОЛЬ ЭЛИТ КЫРГЫЗСТАНА В ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Р.С. Голованов

Рассматриваются вопросы влияния политических элит на евразийские интеграционные процессы и актуальные вопросы политического позиционирования интеграционных объединений.

Ключевые слова: интеграционные процессы; политические элиты; интеграционные объединения; политическое позиционирование.

ROLE OF ELITE OF KYRGYZSTAN IN THE EURASIAN INTEGRATION PROCESSES

R.S. Golovanov

The questions of influence of political elite on the Eurasian integration processes and topical issues of political positioning of integration associations are considered.

Keywords: integration processes; political elite; integration associations; political positioning.

Активизация геополитических процессов в части интеграции постсоветских государств в торгово-экономической, военно-политической, социально-гуманитарной (миграционной) сферах на современном этапе привлекает внимание к функционированию таких объединений, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Таможенный союз (ТС) и т. д. О высокой стратегической значимости создаваемых новых интеграционных структур сказано много. Тем не менее, несмотря на множество положительных сторон реализующихся интеграционных проектов, как и в любой коммуникативной среде, существуют направления и сферы, по которым информация минимизирована и поступает в социум в ограниченном объеме. Данным обстоятельством активно пользуются противники процессов евразийской интеграции. Например, об этом говорится в обзоре экономических последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз, представленном экспертом министерства экономики Кыргызской Республики Кубатом Умурзаковым. По его словам, вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета [1]. Или можно обратить внимание на выступление одного из гражданских активистов на форуме “Кыргызстан и Таможенный союз: итоги 2014 года и взгляд в будущее”, который считает, что власти вводят в заблуждение граждан Кыргызстана, заманивая обещаниями дешевого бензина и улучшения прав

наших трудовых мигрантов в России [2]. Противоположное мнение высказывается на этом же форуме другими экспертами. “Те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических заблуждений”. Об этом сообщила общественный деятель, эксперт Зульфия Марат [3].

Полярно вышеприведенным заявлениям с негативным оттенком, звучат призывы общественности в лице предпринимателей, работающих на рынках, ускорить процесс вхождения в Таможенный союз. От правительства предприниматели требуют экстренного решения вопроса, а профсоюзы работников торговли обратились лично к президенту Алмазбеку Атамбаеву с просьбой ускорить процесс вхождения Кыргызстана в Таможенный союз [4]. Аналогичную позицию высказывал бывший министр экономики Темир Сариев в своем выступлении на круглом столе “Вместо политического переворота – экономическое чудо? Или плохие времена с исключительно хорошими возможностями” [5]. Встретить негативное отношение к вступлению Кыргызстана в Таможенный союз можно и на информационных площадках ближнего и дальнего зарубежья. Например, о том, что Кыргызстану следует воздержаться от подписания соглашений по Таможенному союзу, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной, говорила директор центра анализа общественных проблем (Казахстан) Меруерт Махмутова. Она озвучила следующее: “Таможенный союз – это прежде всего политический альянс наших президентов, а также

политические амбиции Путина по созданию новой империи” [6]. При этом мнения, звучащие в одной и той же стране, могут различаться. Примером этого может служить выступление политолога из США профессора Стивена Бланка, который выступая на конференции, организованной Джеймстаунским фондом в Вашингтоне и приуроченной ко второй годовщине инициативы “Новый Шелковый путь”, заявил, что создавая Таможенный союз, Кремль ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства” [7]. По тому же вопросу звучит противоположное мнение официального представителя США. “Соединенные Штаты поддерживают объединения, позволяющие развиваться странам Центральной Азии, такие как Таможенный союз”, – заявила помощник госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Ниша Бисвал в ходе пресс-конференции, отвечая на вопрос об отношении Госдепартамента к участию Киргизии в интеграционных процессах. По ее словам, “правительство США не видит преград для интеграции”. “Мы поддерживаем всякие объединения, где есть правила и которые дают возможность развиваться. Поэтому Таможенный союз может стать хорошей площадкой для развития”, – пояснила Ниша Бисвал [8].

У ряда серьезных политиков также вызывает опасение именно политический аспект постсоветской интеграции. Так, президент Узбекистана И. Каримов заявил: “Мы полностью отдаем себе отчет в том, что с дальнейшим развитием глобализации огромное значение приобретают интеграционные процессы, снимающие пограничные и таможенные барьеры на пути торгово-экономических и инвестиционных связей государств. <...> Но, несмотря на очевидность этих процессов, они могут выйти за рамки экономики и приобрести политическую окраску и содержание” [9]. Вышеуказанное мнение вступает в противоречие утверждению В. Путина о том, что “именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза” [10]. По мнению российского президента, “создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века” [10]. В противовес всем негативным высказываниям об интеграционных процессах звучат данные опросов и исследований. Уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах находится на достаточно высоком уровне – 84 %, 79 и 68 % в Казахстане, России и Беларуси соответственно. Наиболее вы-

сокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (84 %). Повышение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2013 г. одобрение выражали 67 % респондентов, то в 2014 г. показатель вырос до 79 % (+12 %), в то время как показатели отрицательного и безразличного отношения снизились. В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП в 2014 г. увеличился на три процентных пункта (до 68 %). Рассматривая отношение населения стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, к перспективам их присоединения, нужно отметить, что, как и в прошлом году, наиболее высокая поддержка была зафиксирована в Таджикистане (72 %) и Узбекистане (68 %) – странах, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, и прежде всего с Россией. На наш взгляд, это является аргументом в пользу активизации интеграционного взаимодействия ЕАЭС с этими двумя странами [11].

Некоторые из высказываний противников Евразийской интеграции опровергаются и подтверждают выводы о верности решений уже фактически свершившимися событиями. Так, например, звучащие заявления о том, что вступление Армении в Таможенный союз технически или в экономическом смысле попросту невозможно. При этом приводились соответствующие доводы, которые, как мы видим, были опровергнуты вступлением Армении в ЕАЭС [12].

Приведенные примеры в ряде случаев демонстрируют манипулирование противниками евразийской интеграции вырванными из контекста экономическими, политическими и иными фактами, используемыми как аргументы в формировании ложного понимания сущности и значимости роли новых интеграционных структур. При этом мы также можем сделать вывод о том, что в условиях такой острой дискуссии особое значение приобретают вопросы политического позиционирования новых интеграционных объединений. В теоретическом и практическом плане это достаточно новая задача, поскольку образ интеграционных объединений, созданных на постсоветском пространстве, складывается под влиянием многообразных источников информации, что объясняет противоречивую гамму суждений и мнений о них политических элит разных стран. Возникла острая необходимость проведения кампаний по формированию позитивного имиджа постсоветской интеграции в информационной среде, наполненной негативными суждениями и оценками, которые требуют использования особого рода технологий (исполь-

зование в процессе политического позиционирования институциональных и экспертных технологий, ориентированных на внешнее (направленное на международных акторов) и внутреннее (направленное на элиты и население государств-участников) позиционирование. Поскольку политическое позиционирование является одним из видов политических коммуникаций, то необходимо обратиться к теории политических коммуникаций.

Развитие политической коммуникативистики связано с выявлением роли политической элиты, которая осуществляет свою власть, опираясь на бюрократический аппарат и различные средства массовой коммуникации. К. Синн разработал модель, демонстрирующую непрерывный информационный обмен между политической элитой, бюрократией и массами, при котором элиты всегда конструируют и передают “вниз” информацию, укрепляющую их собственную легитимность [13, с. 73]. Эта модель, на наш взгляд, описывает частный случай политических коммуникаций (а именно отношения, строящиеся по вертикальному принципу), а потому не может претендовать на универсальность. Обмен политической информацией на горизонтальном уровне (без деления на управляемых и управляющих) в результате развития сетевых интернет-технологий стал повседневной нормой. Поэтому нам интересна позиция профессора Массачусетского технологического института Л. Пая, который считает, что “политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику” [14, с. 442]. Тем не менее, анализируя различные позиции ученых, проводивших научные изыскания в области теории коммуникаций, мы отмечаем немаловажную роль, которую они отводили “элитам” в процессе построения коммуникационных связей. Аналогичное мнение формируется у нас также на основе приведенных выше примеров. Говоря о различных формах воздействия на общественное мнение, нельзя умалять и роль элит в принятии ключевых политических решений. Не вдаваясь глубоко в различные аспекты теории элит, согласимся со следующим описанием. Обычно к политической элите относят главу государства, премьер-министра и министров, руководителей палат парламента, парламентских фракций, лидеров партий и общественно-политических движений, региональных руководителей, а также крупных чиновников-управленцев (административную элиту). Кроме того, также выделяют экономическую элиту, военную, информационную, научную,

духовную. Эти группы могут оказывать существенное влияние на политику государства, а в некоторых случаях и срачиваться с политической элитой. Политическая элита как наиболее активная, компетентная и влиятельная часть общества играет ключевую роль в политическом процессе. Она участвует в разработке и принятии стратегических решений и руководит их реализацией, определяет направления общественного развития, формирует оборонительную политику страны, представляет страну на международной арене. Элиты также играют основную роль в выработке той или иной идеологии или политического течения, в формировании общественного мнения и в мобилизации масс для участия в политических акциях и движениях. Особенно велика роль и значение политических элит в переходные и кризисные для страны периоды [15].

С указанным заявлением об особой роли элит в трудные и переходные для государства периоды было бы не правильно не согласиться. Примером проявленной сильной политической воли является подписание 23 декабря 2014 г. Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе. Несмотря на оказываемое на Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева общественное политическое давление, неоднозначность и плюрализм мнений в социуме о необходимости и целесообразности вступления Кыргызской Республики в Таможенный и Евразийский экономический союз, президентом был сделан верный акцент на участие в указанных интеграционных объединениях и поставлена точка в этом вопросе путем подписания соответствующего договора. Предшествовала этому событию большая техническая работа в области приведения нормативно-правовой базы в соответствие нормами Таможенного союза, оперативно выполнен ряд требований со стороны государств-членов Таможенного союза, было проведено внутреннее позиционирование указанных интеграционных объединений среди заинтересованных сторон государства.

Основным критерием нравственности политической элиты является ее служение национально-государственным интересам [15]. Приведенный пример отображает обозначенный выше критерий с позиции его соблюдения, а алгоритм оперативно выполненных политической элитой Кыргызстана в рамках реализации интеграционных процессов действий, направленных на присоединение к Договору о Евразийском экономическом союзе, формирует образ слаженной командной работы среди указанных выше целевых групп.

Литература

1. Вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета. URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/18524669/?frommail=1>
2. Кыргызстанцев вводят в заблуждение, говоря о выгоде вступления в ТС. URL: http://www.knews.kg/society/58389_kyrgyzstantsev_vvodyat_v_zabluzhdenie_govorya_o_vyigode_vstupleniya_v_ts_marat_musuraliev/
3. Те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических заблуждений. URL: http://www.knews.kg/society/58423_te_kto_ne_podderjivaet_integratsiyu_v_ts_nahodyatsya_v_plenu_ideologicheskikh_zabluzhdeniy_zulfiya_marat/
4. Торговцы Кыргызстана требуют скорейшего вступления в ТС. URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/economics/18102234/>
5. На крупных рынках страны “встает” торговля. URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/economics/17824367/>
6. Кыргызстану следует воздержаться от вступления в Таможенный союз, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной. URL: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/17538595/?frommail=1>
7. Создавая Таможенный союз, Кремль “ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран ЦА, но и всего постсоветского пространства. URL: <http://www.ca-news.org/print:1086465/>
8. Представитель Госдепа США: Таможенный союз может стать хорошей площадкой для развития. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1786663.html>
9. Каримов определился с Евразийским союзом. URL: <http://www.memoid.ru/>
10. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. Путин. URL: <http://izvestia.ru/news/502761/>
11. Результаты 3-й волны “Интеграционного барометра”. URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-251.html>
12. Вступление Армении в Таможенный союз технически невозможно. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131105/214486841.html>
13. *Sinne K. Communication: Mass Political Behavior / K. Sinne // Political Communication Issues and Strategies for Research: Vol. 4 / Ed.: S.H. Chaffee Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1975.*
14. *Pye L. Political Communication / L. Pye // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford – N.Y., 1987.*
15. Понятие политической элиты URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politicheskaya-elita.html>